

## Встречный промфинплан в системе планирования<sup>1</sup>

Доклад Н. А. Паскуцкого

Встречный промфинплан, всколыхнувши широкие круги рабочего класса, есть по существу дела борьба за неиспользованные не только промышленные, но и вообще народнохозяйственные ресурсы. Эта борьба теснейшим образом связана с нашими программами по выполнению капитального строительства. Известно, что уже теперь в капитальное строительство за квартал вкладывается около миллиарда рублей. Совершенно ясно, что объем капитального строительства зависит не только от тех вложений, которые делает государство в промышленность, транспорт и сельское хозяйство, но это дело теснейшим образом связано и с использованием того сырья, того оборудования, которые имеются на наших предприятиях. Борьба за наиболее рациональное использование ресурсов, борьба за использование тех резервов, которые таятся на фабриках и заводах, в сельском хозяйстве, на транспорте и составляет основную сущность, основное содержание того встречного промфинплана, который начинает охватывать широкие круги рабочего класса.

В обращении ЦК от 3 сентября была довольно подробно развернута принципиальная и организационно практическая сторона этого дела. Нет нужды это повторять. Нужно только отметить, что переход к встречному промфинплану является в сущности переходом к более высокой форме социалистического труда, социалистического соревнования и ударничества.

В деле мобилизации внутренних ресурсов не только промышленности, но и всего нашего народного хозяйства надо обратить внимание, собственно говоря, на три основных момента: во-первых, на использование оборудования, во-вторых, на более рациональное и целесообразное использование материалов и сырья, в-третьих, на качество продукции. С вопросом оборудования мы непосредственно связываем и вопросы организации труда на наших предприятиях и вопросы организации рабочей силы.

Рабочий класс и каждый рабочий в отдельности — об этом говорит программа нашей партии — должны стремиться к тому, чтобы возможно больше сократить продолжительность рабочего дня. В этом отношении переход от восьми- к семичасовому рабочему дню, а кое-где и к шестичасовому является несомненно выражением интересов трудящихся. Но мы вовсе не за то, чтобы сократить так или иначе использование самой машины. Мы говорим, что рабочий должен отдыхать, что рабочий должен работать ра-

ционально, но машина отдыхать не должна, машину нужно использовать в полном объеме, как только это возможно и допустимо технически, чтобы получить от нее наивысший эффект.

И вот первый вопрос, который сейчас ставится перед нами во всем нашем Союзе, — это *вопрос об использовании нашего оборудования*, о работе самого оборудования. Оказывается, что суточная работа оборудования определяется у нас по разным предприятиям примерно от 8 до 14 часов. От 8 до 14 часов оборудование находится в работе, все остальное время оно стоит, причем в машиностроении, т. е. в той отрасли, которая в настоящем году должна поднять свою продукцию с 1 млрд. руб. до 2½ млрд. руб., оборудование работает всего 8 часов. Это как раз в той отрасли, где мы больше всего стремимся освободиться от иностранной зависимости и тем самым от тех затруднений, которые мы имеем по закупке иностранного оборудования.

Второй вопрос, который тесным образом связан с использованием оборудования и нагрузкой предприятий, — это вопрос о сменности на наших предприятиях, вопрос об организации непрерывного производства. Переход на непрерывку дал нам возможность значительно увеличить количество рабочих часов в году, дал нам возможность повысить продукцию предприятий, повысить процент использования нашего оборудования и тем самым ввести в дело промадные, совершенно новые резервы. Однако переходом на непрерывку дело не кончается. Через непрерывную рабочую неделю мы должны пойти к непрерывному производству.

Как же можно будет путем сменности, путем введения 2-3 смен и даже 4 добиться максимального использования имеющегося у нас оборудования? И как сейчас обстоит с этим делом? Оказывается, что сменность на предприятиях равна примерно 1,2-2, иначе говоря, в среднем мы имеем максимум 2 полных смены и минимум немного более одной смены, причем в машиностроении работа производится в 1,25 смены; примерно такая же сменность в металлообрабатывающей промышленности. Это такие отрасли промышленности, которые в данный период нашего развития приобретают особо важное значение и в отношении которых нам нужно применять все средства, чтобы наилучшим образом и наиболее полно использовать имеющееся оборудование. Ясно, что, переходя на 2½ млрд. программу, т. е. увеличивая программу машиностроения в 2½ раза (если считать только по стоимости, на самом же деле размер продукции будет еще больше), мы должны решительным образом изменить существующий порядок и вместо 1,2 смены ввести 2 смен. Таким образом, одним из основных моментов в борьбе за ресурсы и резервы является использование имеющегося оборудования как путем введения сменности и непрерывного производства, так и путем повышения рабочей нагрузки его.

Второй момент — это *использование сырья и материалов*. Мы располагаем длинным перечнем самых невероятных потерь, составляющих в общем около 7 млрд. руб. Отметим прежде всего плохое использование наших лесных материалов, лесных богатств. На одной таре, которая используется крайне нерационально, мы ежегодно теряем примерно 100 млн. руб.

<sup>1</sup> Обработанная стенограмма беседы работников Госплана СССР с рабочими-ударниками предприятий г. Москвы, устроенной редакцией „Рабочей газеты“ 6/Х 1930 г.

Нельзя не отметить неправильного использования в угольном производстве высокосортных коксующихся углей. А этот уголь мог бы на 1 млн. тонн повысить производительность наших металлургических заводов. Расход топлива на единицу получаемой энергии должен колебаться примерно в пределах от 3.000 калорий до 7.000, мы же имеем до 35.000 калорий на единицу энергии и главным образом в тех предприятиях, которые находятся в прямой связи с угольной промышленностью.

Затем мы имеем большой отход по металлу. В Германии из единицы сырого металла получается 77—80% готовых изделий, мы же получаем только 40% и очень много теряем на отходах.

Из-за нерационального использования сырья и материалов, как уже отмечалось, в общей сложности мы теряем сотни миллионов и миллиарды рублей. Вполне естественно поэтому, что данный вопрос привлекает к себе особенное внимание.

Третий момент — *качество продукции*. Очевидно, борьба за количественную ставку нашего плана недостаточна. Немало фактов, когда, скажем, производственная программа выполнена, но в конечном итоге результат работы предприятий чрезвычайно неудовлетворителен, так как продукция его крайне низкого качества. Борьба за качество должна быть теснейшим образом увязана с борьбой за количественные показатели. И эта борьба за качество должна свестись к борьбе за стандарт.

В порядке непосредственной работы на производстве, в порядке взаимного контроля, который сейчас осуществляется и в форме общественного буксира и в форме взаимного обмена опытом между одним предприятием и другим, между сельским хозяйством, потребляющим тракторы, и промышленностью, производящей эти тракторы, мы должны изыскать формы и средства к тому, чтобы бороться за наилучшие стандарты и наилучшие показатели качества нашей продукции. Тут, мне кажется, своевременно было бы вспомнить о существовании у нас одного учреждения, о Комитете по стандартизации. Есть такое учреждение при СТО, которое, на наш взгляд, не совсем тесно соприкасается с производством, с предприятиями, учреждениями, которое в нашей стране должно бы играть громадную роль. Благодаря крайне отсталым методам, мы в этом учреждении не имеем развернутой общественной работы, мы в этом учреждении не имеем таких результатов, какие должны бы быть. Борьба за качество должна стать борьбой за стандарт. Наши предприятия, наилучшая их часть — активисты-ударники — должны взяться за это дело, уделить ему максимум внимания и добиться того, чтобы волна этого движения, борьба за качество продукции дошла также и до Комитета по стандартизации, чтобы и здесь был создан серьезный перелом во всей работе, чтобы здесь была развернута работа по внедрению в наше хозяйство наиболее удачных стандартов в целях повышения качества продукции и в целях рационализации всего нашего хозяйства. Ведь стандарты сами по себе вносят исключительно высокую и заметную рационализацию во все народное хозяйство.

Борьба по этим направлениям ведется с исключительной энергией и значительны результаты ее. Разбуженная рабочая активность проявляется в са-

мых разнообразных формах. Это говорит нам о том, какие громадные резервы таятся в нашей стране, какие громадные ресурсы могут быть обращены на дело социалистического строительства.

Мы должны уяснить себе, что вся эта работа, эта борьба, весь характер и направление разбуженной активности, выражающейся в самых разнообразных формах, все это есть не что иное, как борьба за социалистический план.

Вначале эта борьба проявлялась в разнообразных формах рабочих предложений, в разнообразных формах новой организации труда на производстве. Сейчас эта борьба выражается уже в форме встречного промфинплана, в форме работы по составлению на предприятиях так называемого конкретного заводского плана. Иначе это и не может быть, ибо других путей рационализации нашего хозяйства, лучшего использования наших богатств, других путей для построения социализма и преодоления трудностей, других путей мобилизации рабочей активности, всех наших ресурсов не существует. Есть только путь борьбы за план, путь борьбы за социалистический план, приобщение к борьбе за план самой рабочей массы, самих участников социалистического строительства.

Однако надо уяснить себе, что работа плановых органов на предприятии, в какой бы форме она ни выражалась, не может быть отделена и оторвана от работы всей системы плановых органов, находящихся на самых различных ступенях нашего народного хозяйства. Надо также понять, что работа этих плановых органов, вся их система не может быть рассматриваема изолированно, вне связи с работой всего нашего государственного аппарата, всей нашей государственной системы, как вся эта система не может быть рассматриваема изолированно и оторванно от работы нашей советской власти, нашей партийной организации. Все это без сомнения связано, все это переплетено.

Поэтому, говоря о плановой работе на предприятиях, об организации этой плановой работы, мы должны все время иметь в виду эту связь; решать данный вопрос и осуществлять решение его мы должны в теснейшей связи с вопросом всей плановой системы, с вопросом всей нашей государственной системы.

Если бы можно было народнохозяйственный план построить путем суммирования тех планов, которые составляются на предприятиях, дело было бы исключительно просто. Но так план не строится и так строить его нельзя. Построение плана есть очень сложная работа. Наш план — контрольные цифры и пятилетка — есть конкретизация генеральной линии партии, разработка конкретных путей реализации этой линии.

План получается в результате сложного взаимодействия и большой работы руководящих центров, начиная с руководящих партийных органов и кончая низовой пролетарской общественностью. Подходя к вопросу о встречном промфинплане, мы должны иметь это в виду и мы должны изыскивать те организационные формы и пути и такие общественные образования, которые позволили бы наилучшим и наиболее быстрым способом осуществить процесс составления народнохозяйственного плана.

Владимир Ильич во время разбора плана ГОЭЛРО, т. е. первого плана электрификации, который, как это известно, в свое время был назван им второй программой партии, между прочим говорил, что план народного хозяйства есть результат сочетания теоретической марксистской, научно-исследовательской мысли с действительным опытом трудящихся. Он брал, с одной стороны, научную марксистскую теорию, позволяющую нам правильно, большевистски строить нашу генеральную линию, определять важнейшие пути нашего развития как в народном хозяйстве в целом, так и отдельных отраслях, а, с другой стороны, он имел в виду громаднейший опыт миллионов трудящихся. Сочетание этих двух моментов и создает ту базу, на которой может быть построен настоящий, наиболее полно выражающий наши интересы и наши чаяния народнохозяйственный план. Он предупреждал нас о том, что план очень легко забюрократизировать, что план очень легко оторвать от жизни, что план очень легко превратить в такую схему, которая не будет выполнена. Подъем рабочей активности, выраженный в движении за встречный промфинплан, является в данный момент опорой нашей плановой работы, опорой, обеспечивающей нам как создание плана, свободного от бюрократизма, так и выполнение плана строительства социализма.

Только теперь настал момент, когда мы вплотную подошли к осуществлению этого завета Владимира Ильича, когда мы вплотную сумели подойти к решению тех задач, которые непосредственным образом связаны с привлечением и использованием опыта широких трудящихся масс в деле социалистического строительства. Предприятия, с которыми мы сейчас имеем дело в области встречного плана, дают нам разнообразные формы решения этого вопроса, указывают нам самые разнообразные организационные и общественные меры. Надо отметить, что борьба за встречный промфинплан сейчас охватывает не только промышленность, но и сельское хозяйство, и транспорт, и культуру. Мы имеем выступление по встречному промфинплану и в сфере обмена, торговли и т. д. и т. п., и по сути дела мы сейчас приближаемся к моменту, когда встанет вопрос не о встречном промфинплане, а о настоящем развернутом встречном народнохозяйственном плане, охватывающем все стороны нашей многообразной, чрезвычайно сложной социалистической работы.

На данном вопросе нам нужно будет заострить наше внимание, сделать ударение, ибо это движение масс указывает на необходимость не только объединить усилия передовиков-рабочих наших промышленных предприятий, но поставить их во главе движения, добиться того, чтобы они, как действительно передовые слои рабочего класса, участвующие в социалистическом строительстве, увлекли бы за собой остальные отряды, помогли бы организовать борьбу и на остальных фронтах нашего социалистического строительства и добились бы, чтобы в ближайшее время навстречу директивам ЦК партии, навстречу постановлениям наших высших органов о планах строительства в нашей стране была бы развернута работа по встречному народнохозяйственному плану. По встречному, но не промфинплану, а народнохозяйственному плану, охватывающему собой все участки нашего социалистического строительства.

Как же добиться таких результатов, как добиться того, чтобы наша разбуженная рабочая активность оформилась организационно настолько хорошо и настолько укрепились бы, чтобы взяться за решение такой сложной задачи? Нам нужно исходить примерно из следующих организационных положений. Возьмем прежде всего цех. В цехе уже созданы плановые бригады, которые составляют план цеха, которые перекрывают идущие сверху задания; и не только выдвигают встречные предложения, но берутся за составление конкретных развернутых планов цеха.

В наиболее крупных цехах необходимо создать прочные, постоянно работающие хозяйственно-плановые ячейки. Опираясь на эти плановые ячейки и организуя рабочую активность, необходимо довести план до станка.

Второе необходимое мероприятие связано с предприятием в целом. Мы должны уже сейчас серьезно укреплять плановые ячейки на заводах, на фабриках, на отдельных дорогах и т. д., чтобы создать необходимую организацию для использования той активности, которая развертывается по предприятиям в целом. В связи с этим, повидимому, придется взяться за организацию заводских и фабричных плановых бригад, которые могли бы использовать рабочую активность, могли бы помочь встречные предложения превратить в развернутый промфинплан завода, предприятия. Организация плановых бригад даст возможность не только подхватить директиву и ставить вопрос о встречном промфинплане, но систематически, изо дня в день принимать участие в оформлении этого плана. Но этим дело завода не может быть ограничено.

Выше мы уже отмечали, что народнохозяйственный план не есть сумма планов отдельных заводов, — это очень сложная и взаимно переплетающаяся работа руководящих советских, профессиональных, партийных и рабочих организаций. Поэтому нам нужно подумать об остальных наших звеньях. Ну хорошо — план на предприятии составлен. А что дальше? Дальше идет трест или хозяйствующие объединения. Как быть там? Нам представляется, что нужно созывать специальные конференции, совещания и съезды по отдельным отраслям промышленности, где бы плановики-рабочие могли осуществлять свое участие в оформлении планов сложных соединений (синдикат, трест, объединение), причем правильно было бы не ограничиваться созывом конференций по этим общим образованиям, где обсуждаются планы в целом, а надо бы пойти сейчас на организацию таких конференций, в которых участвуют представители сквозных бригад данной отрасли, чтобы они, поделившись своим опытом, могли бы прививать его на предприятиях. Допустим, созываются представители буксиров и собираются представители отдельных предприятий, применяющих новые формы социалистического труда. Эти новые формы организации труда, формы активного участия рабочих на предприятиях несомненно нужно перенести и в высшие соединения, чтобы опыт предприятий обобщить уже в масштабе целого промышленного объединения.

Тем самым мы ставим вопрос о широком приобщении к этому делу наших профсоюзных и рабочих организаций, ибо когда встанет вопрос об

организации такой конференции, скажем, в масштабе горнозаводской промышленности, металлопромышленности или химической промышленности, то конечно тут профсоюзам некуда будет податься и они должны будут принять самое широкое участие в оформлении общественности и проведении тех мероприятий, которые придавали бы активности рабочих масс необходимое единство, обеспечили бы ей необходимую общность организационных форм.

Нам представляется, что по этому пути нужно идти во всех отраслях, что нужно идти вплоть до созыва союзных совещаний и конференций как по отдельным видам работы на предприятиях, так и в целом по вопросу об участии рабочих в составлении народнохозяйственного плана.

Тут придется вплотную подойти и к той работе, которая ведется в самом ВЦСПС и руководящих профессиональных организациях. Вопросы встанут резко, их надо будет решать во всесоюзном масштабе.

С данным вопросом связано непосредственное дело укрепления связи производственных предприятий с Госпланом и плановыми образованиями на местах. В свое время Госплан пытался связаться с профсоюзами путем включения отдельных представителей как самого ВЦСПС, так и ЦК союзов в руководящие наши органы, в президиум Госплана, в секции и секторы его. К сожалению, при старом оппортунистическом руководстве из этого ничего не вышло. Нас открыто саботировали, к нам не пошли, несмотря на письма Г. М. Кржижановского и несмотря на его переговоры.

В последнее время в этом отношении произошел сдвиг. Мы рассчитываем, что новое профсоюзное руководство в лице своих представителей самым активным и непосредственным образом будет участвовать в работах Госплана в центре и на местах. Это одна форма связи.

Вторая форма связи — это привлечение самих рабочих масс в Госплан. Мы избрали форму рабочих консультантов. Мы брали наиболее квалифицированных рабочих из отдельных отраслей и привлекали их в наши секции при обсуждении тех или иных специальных вопросов, вопросов химии, металла, машиностроения и т. д. Нам это приходится делать опять-таки через профсоюзные организации и в некоторой степени через предприятия. И здесь мы не имели должного успеха. Из 45 мест, которые мы отвели для рабочих-консультантов, было замещено только шесть. Между тем эта форма участия рабочих масс в наших плановых органах имеет громадное значение, так как она позволяет рабочему, не отрываясь от производства, участвовать в разработке и обсуждении тех вопросов, с которыми связывается непосредственно его квалификация, его работа; это дает ему возможность влиять на работу плановых органов. Эту форму связи мы должны расширить.

Третья форма — это вовлечение рабочих непосредственно в аппарат Госплана в центре и на местах. Мы за это время привлекли около 50 выдвиженцев. Многие из них в прошлом году прошли уже первичные курсы. Сейчас Госплан решил организовать двухлетние курсы, чтобы обеспечить каждому выдвиженцу, вовлеченному в аппарат, знание тех основных вопросов, без которых ему будет трудно работать.

Инициатива рабочих завода «Серп и молот» должна быть подхвачена. Госплан не только в центре, но и на местах должен будет значительно расширить круг рабочих, привлекаемых на руководящую плановую работу и поставить как следует дело их обучения.

Эту форму надо во что бы то ни стало развивать. Но тут нужно принять во внимание одно указание: надо выдвигать на постоянную и непосредственную работу в плановые органы действительно передовых рабочих, действительно лучших ударников, тех людей, которые в этом отношении стоят на высоте положения в самом производстве и которые могут своим участием заметно изменить обстановку в плановых органах. Надо вместе с тем сделать все необходимое для того, чтобы рабочий не отрывался от того производства, которое его выдвинуло, чтобы он поддерживал с ним связь; эту связь он должен сохранить так же, как и те хорошие качества, которые свойственны пролетарию, пришедшему непосредственно с предприятия в учреждение.

Стоит вопрос также о привлечении рабочих в наши плановые органы через учебные заведения. Начиная с самых разнообразных курсов и переходя к плановым вузам, мы должны добиться того, чтобы рабочие прошли не только эти ступени образования, но и такое учебное заведение, как плановую академию, над организацией которой мы думаем и учредить которую нам удастся.

Говоря о работе по встречному промфинплану и по промфинплану, мы не можем обойти молчанием то вредительство, о котором уже широко известно. Вредительство всей системой своей работы, всей системой своего влияния, в частности группа Громана, все время пыталось проводить свои особые методы в плановой работе. Нашу линию, наши волевые установки они — вредители — пытались подменить так называемыми статистическими и динамическими коэффициентами; они делали вычисления, оглядываясь назад на прошлое, на то, как развивалось раньше хозяйство, какие были соотношения между сельским хозяйством и промышленностью и т. д. Сейчас установка во всей нашей работе достаточно отчетлива. Теория Громана побита генеральной линией нашей партии и ее решениями и волевой установкой рабочего класса к осуществлению социализма на совершенно новых началах.

Они — вредители — пытались очень широко использовать в плановой работе так называемые экспертные оценки, они собирались и рассуждали, оценивали урожай, оценивали промышленную продукцию, качество, количество и т. д. Мы заменили эту экспертную оценку спецов оценкой рабочих масс. Встречный промфинплан есть не что иное, как экспертная оценка рабочих масс того плана, который нам нужно осуществлять.

Они — вредители — пытались удержать наше хозяйство на довоенном уровне. Их ставке на довоенный уровень и реставрацию капитализма мы противопоставили нашу политику «догнать и перепнать» наиболее передовые, наиболее совершенные образцы мирового хозяйства.

Поэтому мы боремся за то, чтобы применить на наших железных дорогах качественные показатели японских железных дорог, мы боремся за то, чтобы построить такие металлзаводы, какие имеются в Америке, за то,

чтобы довести коэффициент потери в металле до такого предела, какой имеется, скажем, в Германии и т. д.

Уровень изменился. Изменились лицо и характер нашего плана. Но нам не обойтись и в дальнейшем без использования инженерно-технических сил и в частности не обойтись без этого на самых предприятиях. Плановые органы и планирующие общественные организации на предприятиях нужно во что бы то ни стало усилить, во-первых, работой лабораторий низовых научно-исследовательских организаций и, во-вторых, нужно привлечь к участию в этом деле передовые и близкие нам инженерно-технические силы. Борьба за промфинплан должна сопровождаться и борьбой за расслоение специалистов. Мы должны выявлять, разоблачать чуждые и вредные нам элементы и попутно с этим поощрять и поднимать, ставить на их место лучших и наиболее преданных нам работников. Это нужно делать особенно сейчас, когда в самом инженерно-техническом составе происходят большие социальные изменения. Новые пополнения из среды рабочих, оканчивающих наши вузы, предстоящий выпуск рабочих тех приемов во вузы, которые мы сейчас производим в громадных размерах, это видоизменит социальное лицо инженерно-технических сил. Поэтому нужно самым серьезнейшим образом подойти к делу их использования, к делу привлечения их к той работе, которая сейчас намечается.

Используя инженерно-технические силы, используя в широкой степени лаборатории на заводах и в отдельных отраслях и научно-исследовательские институты, нужно добиться того, чтобы рабочие предложения, разрозненные, отдельные предложения изобретателей вылились бы в конце концов в оформленное движение коллективной творческой мысли, направленной на разрешение крупнейших задач.

Вместе с этим нужно поставить вопрос и о первичных ячейках учета. У нас учет очень плох. Современная организация статистики — это разрозненные и разобщенные отряды, действующие рассыпным строем. Это дело нам нужно переделать, начав снизу, с предприятий, создав там крупные первичные ячейки, которые помогли бы рабочим в первичном планировании упорядочить дело с самими учетными единицами, с формами учета и организацией его. До сих пор действует старый оперативно-бухгалтерский учет. От этого бухгалтерского учета, от старой статистики, подчас далекой от нашей жизни, мы должны идти к новым формам организации социалистического учета, на который можно было бы положиться и опереться при построении наших планов, начиная от заводского и цехового плана и кончая всесоюзным народно-хозяйственным планом.

Дело учета и дело планирования — это две стороны одного и того же вопроса. Нельзя планировать без того, чтобы предварительно не учесть, чтобы предварительно не разобраться, как мы работали вчера, каких результатов достигли и какие показатели имеем. Невозможно и соревнование без учета, ибо нельзя сравнивать результаты соревнований, если нет точного учета, если не найден метод этого сравнения, если не найдена та учетная единица, при помощи которой можно было бы измерить результаты нашего труда в количественном и качественном выражениях. Учет нужен и для пла-

нирования, и для развития социалистического соревнования, и для организации новых форм труда. Учет нужен для того, чтобы перейти от зачастую надуманных планов к планам, опирающимся на действительность, на наш живой конкретный опыт.

В свое время были большие споры по поводу того, нужно ли ограничиваться текущим планированием или необходимо заниматься также перспективным планированием. Работа над пятилеткой и те результаты, которые налицо, уже разрешили этот спор, и сейчас повидимому нет ни одного человека, который сомневался бы в необходимости перспективного планирования. А недавно еще таких людей было не мало, ибо Владимир Ильич, выступая в защиту перспективного плана, должен был сказать: «когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: «где уж там на много лет рассчитывать! дай бог сделать то, что нужно сейчас». Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех».

Далее он продолжает: «необходимо, чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся; массы должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от них, от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов. Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять этот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»<sup>1</sup>. Здесь достаточно отчетливо дан ответ и на вопрос о том, какое громадное значение для нас имеют сейчас текущие планы, рассчитанные и на квартал и на год, где мы имеем дело с совершенно конкретными жесткими заданиями. Тут же дан ответ и на вопрос о том, какое значение имеет перспективное планирование. Здесь мы имеем ясную генеральную установку, ясную дорогу нашего движения и вместе с тем имеем указания и на те темпы и основные масштабы нашего строительства, за которые мы сейчас боремся.

Борьба за встречный промфинплан есть борьба за хорошо составленный, хорошо продуманный, опирающийся на живой опыт рабочих масс годовой народнохозяйственный план, равно и квартальный план. В дальнейшем, я полагаю, формы нашей общественной работы будут таковы, что рабочие массы смогут вплотную принять участие и в перспективном встречном народнохозяйственном плане, который выявит все потребности и интересы рабочих, связанные не только с одним годом нашего строительства, а со многими годами. Мы приближаемся к моменту, когда успехи пятилетки требуют от нас составления генерального плана. Нужно думать, если мы широко используем эту форму общественной активности, которая сейчас применяется, то составление генерального плана пойдет не кабинетным путем, как это было при составлении пятилетнего плана, а в нем примут активнейшее участие широкие рабочие массы, и генеральный план будет вы-

<sup>1</sup> Собрание сочинений. Т. XVII, стр. 423-424.

ражать не только генеральную линию нашей партии, но вместе с тем будет отражать самым полным образом чаяния, интересы и опыт широчайших масс Советского Союза.

Борьба за план — это борьба за социализм. Эта борьба в конечном счете приведет нас не только в столкновение со всем старым, отжившим в нашей стране, она приведет нас к неизбежному столкновению со всем капиталистическим миром. Владимир Ильич говорил нам, что мы живем не просто в государстве, а мы живем в системе государств, и окружающие нас государства представляют ту силу, с которой нам неизбежно, хотим мы этого или не хотим, придется столкнуться и помериться силами.

Поэтому, работая над планом, мы очень внимательно должны относиться к этому моменту, должны всегда помнить о нем и связывать наши планы не только с мирными задачами, но и с задачами обороны. Наш успех в дальнейшей борьбе, наш успех в этом неизбежном столкновении будет всецело зависеть от успехов в нашей строительной работе. Для нашей борьбы, для нашей победы потребуются громадные производственные возможности, громадные производственные ресурсы.

То движение ударничества, то движение социалистического соревнования, которое сейчас всколыхнуло наше хозяйство, которое стало базой для мобилизации и наших ресурсов на цели мирного строительства, это движение на случай войны сыграет громадную роль и в деле борьбы с открытым врагом. Ударники, которые сегодня выступают в качестве передовиков в деле развертывания встречного промфинплана, в деле выполнения тех заданий, которые ставит партия, несомненно окажутся чрезвычайно ценным и лучшим элементом и в открытой борьбе за дело социалистического строительства, за дело победы социализма. Тут будут играть громадную роль трудовая дисциплина и та высокая производительность, которую мы сейчас налаживаем, и то активное сознательное участие трудящихся в нашей работе, которое мы сейчас наблюдаем.

В этом споре, в этой борьбе двух армий, армии, построенной на палочной дисциплине и принуждении, и армии, построенной на сознательном труде, на социалистических формах, в этом столкновении, в этой борьбе успех несомненно будет на стороне нашей армии, на нашей стороне.

Поэтому, говоря о встречном промфинплане, мы ставим перед рабочим классом не только вопрос о наилучшем разрешении задач нашего социалистического строительства. Вместе с этим мы ставим перед ним вопрос и о том, что он (рабочий класс) не должен ни на минуту забывать о задачах обороны страны. Он должен сделать все необходимое для укрепления как нашей независимости, так и обороноспособности, тем самым увеличивая шансы нашей будущей победы.

На этом, товарищи, разрешите, закончить мое выступление и просить вас обменяться опытом и, не стесняясь критикой, самым беспощадным образом раскрывать имеющиеся недостатки, чтобы совместными усилиями найти те новые формы и то новое содержание нашей плановой работы, которые привели бы к укреплению планирования в нашей стране и тем самым к укреплению того режима, который мы называем режимом пролетарской диктатуры.

## Прения по докладу

**ГЛАДКОВ** (Госплан). В условиях стремительного роста социалистических элементов в нашем хозяйстве планированию несомненно должно быть отведено исключительное место.

Но параллельно с ростом социалистических элементов в стране мы наблюдаем и активизацию контрреволюционных элементов. Как вы знаете, недавно была раскрыта большая контрреволюционная организация, в которой довольно видную роль играли и бывшие работники Госплана.

Действия вредителей заключались не только в непосредственном вредительстве, но также и в том, что они создавали такие методы работы, которые не давали возможности развивать достаточную общественную критику их работы.

Я должен сказать, что работа Госплана до сих пор была оторвана от рабочих предприятий и это не случайное явление. Если в Госплане была довольно большая группа специалистов-вредителей, то очевидно эти вредители были заинтересованы именно в том, чтобы работа Госплана была изолирована от общественной критики. Сейчас госплановские общественные организации поставили себе задачу, оказать энергичную поддержку руководящему составу Госплана в коренной организационной перестройке аппарата и методов его работы.

То, что мы здесь собрались, свидетельствует о том, что роль планирования действительно приобретает актуальное значение. Это обстоятельство ярко подтверждается обращением общественных организаций завода «Серп и молот» ко всем заводским организациям о выделении 500 лучших ударников на плановую работу в ответ на раскрытую контрреволюционную организацию специалистов органов планирования. Я недавно был на заводе «Авиаприбор». Там рабочие говорили, что они испытывают большие затруднения при их работе по внутризаводскому планированию и проведению встречного промфинплана. Причина затруднений в том, что они не имеют соответствующих кадров, не имеют никакой поддержки со стороны планирующих организаций.

Общественные организации Госплана поставили одной из основных задач своих укрепление связи Госплана и его работников с низовыми общественно-производственными организациями.

Для оказания известной помощи заводам, нам, по моему, необходимо при редакции «Рабочей газеты» с участием нашей общественности организовать особый штаб, который сумел бы, привлекая советскую общественность, специалистов Госплана и других планирующих организаций, наметить пути оказания плановой помощи московским предприятиям.

Я считаю, что на этом собрании товарищи с заводов должны рассказать, в чем они нуждаются. С другой стороны, наши работники, проделавшие большую работу по изучению соцсоревнования на ряде заводов, сумеют сказать, какая помощь действительно может быть оказана.

Я считаю, что это наше первое собрание должно положить конец оторванности Госплана от предприятий; с другой стороны, оно должно наметить действительные пути изучения нашего народного хозяйства.

**ПРОШУТИНСКИЙ** (рабкор фабрики «Свобода»). Дело составления плана должно найти на фабриках и заводах такое же отражение, как и развитие ударничества и методов соревнования. Но планирование еще и сейчас понимается работниками, непосредственно работающими над планом, как обособленная работа, которая не может быть связана с темпами, с развитием ударничества и встречного промфинплана. На наш встречный промфинплан плановые работники ответили таким образом: «ну, что вы составляете встречный план, когда наши сырьевые возможности все равно не позволяют осуществить его». Они не учитывали той мобилизации общественности, о которой здесь уже говорилось, и того, что встречный план вскрыл у нас возможность увеличения производительности труда, увеличения мощности оборудования, вскрыл большие сырьевые возможности, благодаря которым мы сейчас можем увеличить нашу производительность. Плановые работники на это не реагировали.

Наблюдаются и такие факты, когда например одно предприятие срывает у другого те или иные материалы. Один хозяйственник хвастается перед другим, что вот, мол, у меня директор на этой фабрике друг и он, несмотря на то, что ощущается большой недостаток в дефицитных материалах, скажем в лако-красках, все же дал для моего предприятия этот материал. Он видит в своем поступке геройство, тогда как этим наносится жесточайший удар делу планирования и обеспечению плановой работы производства.

Затем я на опыте своей фабрики видел, что наш второй год пятилетки, наш промфинплан срывается. Это объясняется тем, что план стоял очень далеко от масс и что он не подкреплялся массовой инициативой и творчеством рабочих, не подкреплялся теми предложениями, которые выдвигались рабочими. Наши 20 рабочих предложений были отосланы в трест Мосхим и провалялись там полтора года, а когда заводская печать начала требовать и привлекать к ответственности, то на другой день трест вызвал наших представителей и приступил к реализации этих предложений. Это пример того, как относятся к нашим рабочим предложениям.

Бюро рационализации, находящееся на нашей фабрике, которое могло бы оказать большую помощь в деле поднятия производительности труда и планирования, не справлялось с темпами и рабочими предложениями, способствовавшими выполнению плана, оно плелось в хвосте; кроме того не была мобилизована рабочая масса, которая могла бы учесть все имеющиеся возможности. Вот как у нас прорабатывался встречный промфинплан.

Какие выводы? Нужно связать в дальнейшем наш план с мощным и инициативным ударничеством, с развитием методов соцсоревнования. Нужно обеспечить партийным руководством наши планирующие организации, чтобы проводилась правильная линия.

На нашей фабрике плановая часть непосредственно за жизнью не шла, не шла она и за темпами, которые являются действительно большевистскими темпами. Взять хотя бы такой пример. В день ударника мы выпустили специальный номер газеты, поместив в нем контрольные цифры за октябрь, ноябрь и декабрь, которые фабрика должна выполнить. После того, как мы в газете объявили и указали, что нужно бороться за генеральную линию пар-

тии, за большевистские темпы и т. д. и т. д., наша плановая часть завопила: «Что же вы наделали, зачем говорили о таких темпах? У нас уже есть предложения о их снижении». Это получилось потому, что там нет партийного влияния, нет большевистской линии, которая бы обеспечивала выполнение плана и те темпы, которые намечены, независимо от сырьевых затруднений. Следовательно планирование нужно будет обеспечить таким руководством, которое бы не отставало от социалистических темпов, а было бы организатором и образцом большевистской работы.

**ЗИЛЬБЕРГЕР** (фабрика «Освобожденный труд»). То, что встречный промфинплан поднят рабочими снизу, показывает, как слабо работал наш Госплан. Рабочие видят, что можно выработать больше, скажем, металла, но здесь почему-то этого не знают. По моему, это произошло потому, что Госплан. Рабочие видят, что можно выработать больше, скажем, металла, ленинскую линию. А где они были в этом вопросе? Мы все читали доклад Сталина на XVI партс'езде, в котором он говорил: «только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик».

Если наш Госплан так работает, то значит у него марксистско-ленинского подхода к плану не было. Если бы он привлек рабочих с их энтузиазмом, как это делается сейчас при составлении встречного промфинплана, то ему было бы гораздо легче работать.

Наши руководители Госплана брали только голые цифры, но не считались с фактическим состоянием работы. Давайте посмотрим, как выработывались планы. Я знаком с текстильной промышленностью и должен сказать, что у нас уже в июле месяце был прорыв. Уже полгода прошло, как у нас образовался прорыв, а где был план? Даже сейчас, когда мы приближаемся к новому году, еще только начинают говорить о сырьевой базе. Где же раньше были? Это показывает, что еще не мало надо сделать. Мало того, что мы будем выдвигать рабочих. Наилучший контроль — это встречный промфинплан. Когда рабочие прибавляют 30 или 50%, это показывает, что вы не можете работать. Это является самым настоящим контролем.

Я хотел бы сделать одно предложение, которое вероятно будет приемлемо. Каждая фабрика в отдельности работает над своим встречным промфинпланом, но при этом забывается о том, что эта фабрика связана с другой и третьей. Я, скажем, прибавлю 50%, а фабрика, которая должна дать металл, не даст мне того, что необходимо, и через два-три месяца мы заметим, что снабжение хромает, а рабочие скажут: что же, вы дали план, а где же материальная база? Следовательно, когда рабочие организуют встречный промфинплан, они должны связаться с рабочими тех фабрик, которые их снабжают. Если этого не будет, встречный промфинплан будет кампанейским, каждая фабрика будет только знать, что она прибавила 30 или 40%. Эту кампанию надо расширить. Если ты организуешь встречный промфинплан, свяжись с фабрикой или заводом, который тебя снабжает, чтобы перебоев в снабжении в будущем не было.

А то мы будем говорить, что виноваты объективные причины, план же мы имели хороший. Дело тут не в объективных причинах.

Третье — на счет качества. Качество в плане играет большую роль. Мы говорим, что строится новый завод. Вырабатывается план его, в котором говорится, что завод должен работать 30 лет. Если дать плохие машины, завод будет работать только 10 лет. Весь план построен на качестве. Что мы видим в отношении качества? Вырабатывается стандарт, но не думают о том, какое это будем иметь значение для производства. Я знаю, как это делается. Я еще в прошлом году писал об этом в «Рабочую газету». Каждая фабрика имеет браковщиков или приемщиков. Технорук назначает своего человека и он замазывает все. Почему бы на фабрику или завод не выдвинуть приемщиков с высших инстанций, чтобы они не были подчинены технорукам. Кроме того нужно снимать приемщиков с одного предприятия и направлять на другое. Не надо, чтобы они долго засиживались на одном месте. Тогда будет хорошая ответственность, а то получается, что технорук и приемщик — это одна компания, один другого обманывает, а товар выходит недоброкачественный. Приемщик, который отвечает за качество товара, не должен отвечать за директора фабрики или технорука. Я считаю, как я уже говорил, что он должен подчиняться высшей инстанции и там получать жалование. Тогда мы будем иметь фактический контроль. Конечно, это не исключает контроля рабочих масс, газеты и т. д.

Если мы эти три вопроса решим, мы встречный промфинплан выполним не только в этом году, но и в будущем.

**МАРКОВ** (Тормозной завод). Наш завод в первом и во втором квартале имел прорывы. В третьем квартале у нас вся общественность и все рабочие были мобилизованы на ликвидацию этих прорывов. В третьем квартале все было ликвидировано и 18 числа у нас закончена производственная программа. С 18 числа мы вступили в третий год пятилетки.

В 1926/27 г. наш завод выпустил продукции только на один миллион рублей при 600 рабочих. В 1928/29 г. завод имел 1.300 человек, а теперь 1.700 человек. Сейчас завод выполнил программу на 6.700 тыс. руб.

Для встречного промфинплана наш завод не мог добиться от НКПС и от треста, какое количество каких тормозов им потребуется. Мы не могли добиться плана и программы. Мы послали бригаду ударников в трест и при нажиме этой бригады добились от треста на будущий год программы на 14 млн. руб. Рабочие проявили большую активность и составили встречный промфинплан на 22 с половиной миллиона.

Что делал Госплан, как реагировал он на то, что НКПС и тресты не давали планов и самим рабочим приходилось добиваться их? Мы не знаем, что делал Госплан, но мы знаем, что на заводе и в тресте администрация оказывала сопротивление. И там говорили, что наша программа невыполнима. Все-таки рабочие постановили, что с 14 миллионов увеличивают программу до 22 с половиной миллионов.

**КУРОЧКИН** (ударник завода «Серп и молот», выдвинутый на плановую работу в Госплан). Плановая работа играет большую роль во всем нашем народном хозяйстве. Я в последнее время работал на заводе «Борец» по буксиру и проработал там полтора месяца. Там не было никакого плана, был сплошной хаос, и благодаря тому, что не было плана, продукции было выпу-

щено всего 47,8%. Такая расхлябанность губит наши предприятия. Когда наши рабочие бригады ударили по этому больному месту (эти бригады были организованы по инициативе «Рабочей газеты»), дело наладилось и в последнее время мы имели превышение 100%. Я считаю, что буксирная работа должна разбить наголову ту неплановость, которую мы наблюдаем.

Я работаю в Госплане недавно, мы еще только начали знакомиться с работой. Нужно отдать справедливость, что нас в Госплане встретили хорошо. Сейчас мы разбиты по группам и к нам прикреплены руководители, которые уделяют нам внимание, но внимания по-рабочему, как мы учим друг друга — этого еще нет. Мы, рабочие, учим так, говорим — вот тебе, Иванов, задание — ты работай, а я пока что понаблюдаю за тобой. Вот чего требует рабочий. Мы от руководителей Госплана требуем такого же внимания. Дай мне задание, я его буду выполнять, а ты проверь, и если я ошибся, то поправь. Вот как ставится вопрос. Я считаю, что рабочий-выдвиженец может дать многое, хотя некоторые из нас впадают в паническое настроение, потому что там много всяких цифр и т. п. Но я должен данное совещание заверить, что почин рабочих завода «Серп и молот» не пропадет и будет поддержан другими. Рабочие заменят тех, кто выбывает из Госплана по своей вредительской работе.

**ЛОТНИКОВ** (Люберецкий завод). К сожалению мне своим заводом особенно похвастаться не придется, так как очевидно все читали, что у нас большой прорыв. Поэтому я хочу остановиться на некоторых фактах работы нашего завода.

Самое большое невыполнение промфинплана — это по сноповязалкам. Задание не выполнено только потому, что у нас хромала и до сего момента хромает плановость. Нормально ли такое положение, что задание заводу меняется 8 раз в течение года? Может ли при таких условиях быть правильной плановая работа на заводе и в тресте? Конечно, не может. Возьмем работу по жаткам и другим машинам. Зачастую нельзя было выполнить ее из-за отсутствия одной детали, какой-нибудь маленькой ручки. Машина готова, а в дело пустить ее нельзя из-за этой мелочи.

Когда мы в эти плановые органы будем посылать наших выдвиженцев и создадим там рабочий костяк, то безусловно у нас будут лучшие результаты.

Об изобретательстве и стандартизации. Здесь докладчик вскользь коснулся изобретательства, будто бы изобретательство не играет абсолютно никакой роли в отношении выполнения заданий, освобождения от импорта и т. д., будто бы между ударничеством и изобретательством существует какая-то перегородка. Ударники всячески выпячивают задачу выполнения программы и бичуют те недостатки, которые они обнаруживают; изобретатель также стремится к тому, чтобы в первую голову устранить слабые места на предприятии. Это та же ударная работа. Поэтому не следует от нее отмахиваться, как это иногда делается, тем более, что Госплан в недалеком будущем должен будет играть решающую роль в деле изобретательства. Это нужно здесь отметить.



По части стандартизации докладчик сказал, что здесь дела плохи. Верно, товарищи, очень плохи. Приведу пример по нашему заводу. У нас было много колоссальнейших изобретений по сельскохозяйственным машинам, они были отправлены в Бюро стандартизации и там их промариновали почти 3 года. Сейчас, когда рабочий-ударник делает свое предложение об изменении той или иной детали в машине, ему обычно говорят, что по стандарту предусмотрено совершенно другое. Спрашивается, отчего это стандартная комиссия куда-то спряталась. Она стала кабинетной, работает у себя. Нет, даешь ее на производство, даешь в стандартную комиссию наших ударников, даешь наших изобретателей! Вот как мы, производственники, должны поставить этот вопрос.

До тех пор, пока за это дело не возьмется лучший костяк наших рабочих, мы с места не сдвинемся. Вполне своевременно поднят вопрос рабочими завода «Серп и молот» и вполне своевременно откликнулись рабочие на это дело. Своевременно созвано и наше сегодняшнее совещание. Я думаю, что мы наметим некоторые вехи нашей дальнейшей работы, и благодаря этому произойдут большие сдвиги.

**ДУХАН** (79-й склад). Зачатком учебы по планированию должен быть рабочий станок, рабочее место. Если рабочий научится планировать свое рабочее место, тогда он сможет дойти и до госплановской работы. Госплан, разветвляя сеть планирующих ячеек, должен поставить основной задачей научить рабочего планировать производство, начиная от рабочего станка. Весь вопрос заключается в том, чтобы научиться планировать. Мы безграмотны в этом отношении. Госплан должен преподавать нам планирование.

Возьмем вопрос рационализации. Мы не можем сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Мы встречаемся на местах с консерватизмом мастеров и технического персонала, который до сих пор не изменился. Отчасти тут можно предполагать даже определенное вредительство, которое на наших заводах еще не искоренено.

Далее. Разве борьба с потерями не связана с выполнением промфинплана? Мы теряем миллионные средства, затрачивая излишнее время, не используя отбросы. Беда в том, что мы не умеем это делать. Затем мы не умеем еще использовать технический персонал — наших русских специалистов, а также иностранных специалистов, работающих на наших предприятиях. Нередко иностранные специалисты говорят нам — давайте, товарищи, используйте нас в таком-то направлении. Умение использовать то, что у нас есть, даст нам возможность выполнить те крупные задания и планы, которые ставит перед нами партия и правительство.

Я считаю, что если Госплан примет во внимание все эти моменты, научит рабочих планировать с самого рабочего места, поставит планирование так, как нужно, тогда он несомненно получит пополнение своего аппарата, тогда заводы сумеют экономить большие средства, которые помогут укрепить наше строительство, позволят усилить наши темпы.

У нас, например, крупные гиганты — Магнитстрой, Кузнецстрой и т. д. — страдают от недостатка перевозочных средств. Мы даем крупные задания этим гигантам, но не оказываем им никакой помощи в автотранс-

порте. На сегодняшнем нашем совещании присутствуют ударники всех московских заводов. Нужно вырвать по две-три машины и отправить их на крупные гиганты, чтобы они могли выйти из тяжелого положения. Этим мы поможем им выполнить задания, стоящие перед нами.

**ВИЖНИЦЕР** (Госплан). Дело составления народнохозяйственного плана, будь это текущий план — контрольные цифры и план на квартал, будь это так называемый перспективный план, т. е. план на более продолжительный срок, является большим и сложным делом. Движение встречного промфинплана, с одной стороны, облегчает это дело, а с другой — усложняет его, потому что выдвигает проблему, как увязать составление этого плана с теми планами, которые составляются в центре, по директиве высших органов.

Вы сегодня Госплан здесь крыли, и есть за что крыть его. Но не только потому надо крыть Госплан, что, скажем, тому или иному заводу удалось перекрыть те наметки, которые между прочим дал не Госплан, и не потому, что Госплан или другие планирующие органы несколько раз меняли задание заводу сельскохозяйственных машин. Задание пришлось менять потому, что в это время подошла та волна коллективизации, которая совершенно изменила лицо нашего сельского хозяйства и заставила перейти от простых средств производства в сельском хозяйстве к более сложным, к трактору и к тракторным прицепным орудиям.

Не в этом наша главная вина. Крыть нас можно за то, что мы не сумели до сих пор дать достаточно обоснованный народнохозяйственный план, так обоснованный, чтобы он указал те конкретные мероприятия, которые необходимы для выполнения плана. У нас кое-где работал чуждый состав. Теперь большая часть этого состава изъята. Это вы знаете и это служило причиной того, что рабочие завода «Серп и молот» выступили с предложением о выдвигании своих рабочих на плановую работу в Госплан.

Из-за того, что у нас работал такой состав и что мы не умеем еще хорошо планировать, мы не сумели дать достаточно обоснование плана. Как получается, скажем, план снижения себестоимости? Нужно было бы проанализировать, какие возможности имеются на разных заводах и что может быть дано. Но у нас получается не так. Нам необходима продукция в таком-то объеме, нам необходима такая-то себестоимость, для этого строительства требуются средства такие-то, этих средств недостает в таком-то размере, и для того, чтобы получить нужную сумму, мы распределяем ее на всю продукцию. Вот тут-то и получается определенный процент, который мы называем необходимым процентом снижения себестоимости. Все это в некоторой мере чистая арифметика; мы не указали вам пока тех необходимых мероприятий, которые обеспечивают выполнение директивы по снижению себестоимости.

Так же обстоит дело со многими техническими показателями. Скажем, нам необходим такой-то размер строительства. Нам для него и для металлообработки и т. д. недостает столько-то металла. Следовательно мы говорим, что нам необходимо снизить нормы расходования металла в строительстве на такой-то процент.

Но мы должны делать больше, а этого мы еще не делаем. Мы должны рабочим сказать, какой процент мы должны снизить, и как проводить это. Мы этого сможем достигнуть только сейчас, именно благодаря встречному промфинплану, участвуя в этом движении, держа связь с рабочими, которые имеются на заводе, особенно через тех, которые посланы к нам. Тогда мы укажем, как сэкономить например металл, как выполнить необходимую для нашего народнохозяйственного плана директиву о снижении нормы расходов металла, скажем, на 10%. Этого мы до сих пор не делали. И этого недостает в нашем планировании. Вот наша главная вина, и исправить эту вину вы нам поможете. Вся наша общественность горячо приветствует инициативу по движению рабочих, имеющих производственный и общественный опыт, знающих свое производство.

**СМИРНОВ** («Авиаприбор»). О заводе «Авиаприбор» в печати пишут, что он провалился со своим промфинпланом, что не выполнил его и что техническая часть плохо помогает во встречном промфинплане. Я являюсь заместителем директора. Но нужно сказать, что та администрация, которая сейчас имеется, пришла только в сентябре.

У нас имеется 12-13 инженеров-механиков, которые работают на производстве и работа у них поставлена так, что правая рука не знает, что делает левая. Затем имеется организационно совершенно оформившийся аппарат и нужно констатировать, что он не лишен консерватизма. Этого отрицать нельзя. Но сейчас имеется уже перелом. Новая администрация поставила вопрос о большей ответственности как технического, так и административного персонала перед рабочими и перед теми заданиями, которые на них возлагаются.

Я хотел бы вкратце остановиться на том, что мы сделали за этот месяц, т. е. с того времени, как мы приняли завод.

Завод за 11 месяцев выполнил программу на 85%. Мы взяли за это дело и по товарной продукции план выполнен на 93,4% за год. Это по товарной продукции, а по валовой продукции будет 96 слишним процентов, 4% мы не дотянули. В чем тут дело? Самое главное в том, что нужно не только строить наши планы, но еще больше нужно строить плановое снабжение, в котором нуждаются заводы. Наши затруднения главным образом в том, что нас плохо снабжают. Мы создаем встречные промфинпланы. Но у нас не контролируется снабжение. По моему Госплан должен не только получать те сведения, которые даются о выполнении промфинплана, но ему нужно также контролировать выполнение снабжения.

Теперь я скажу о Госплане. Мы сейчас составили квартальный промфинплан. Но так как мы связаны с военным ведомством, то должны будем выполнить и его задания, но мы оттуда заказов еще не получили. Договор не заключен и мы не знаем, что будем делать, будем ли работать на склад эти приборы или их не начинать, так как нам неизвестно, пойдут они или нет. Если бы промфинплан завода был утвержден в мае месяце, мы могли бы к этому подготовиться, могли бы получить заказы и лимиты по военному ведомству. А сейчас получается, что договора мы не заключили, а в этом месяце мы должны будем уже начать нашу работу. Вот такое составление

промфинплана и утверждение тормозят выполнение его. Сейчас у нас широко развернуты ударные бригады, которые хотят работать и работают. Они говорят о том, что нужно во что бы то ни стало поднять производительность труда и как следует использовать оборудование, но когда поздно утверждается промфинплан, то сделать всего нельзя.

Я считаю, что Госплан должен этим делом заняться и не позднее мая в будущем году он должен утвердить контрольные цифры, а также и промфинплан, давая заводам их для проработки и для выполнения без дерганья аппарата на заводе.

Об экономии материалов. Здесь вся беда в том, что снабжающие нас органы не всегда дают профилированные материалы. Например, у нас для готовален идет листовая латунь. Так вот вместо того, чтобы дать 5½ мм, дают 6-6½ мм, так что нам приходится ее обрабатывать, а ведь это лишняя затрата энергии и т. д. Оказывается, что этот стандарт профиля не вырабатывается. Если бы держаться строго того профиля, который заказывает завод, на это дело пошло бы меньше стали. Сейчас у нас получается до 40% угара. Если бы мы могли сократить его до 20%, то была бы большая экономия. Но Госплан и наши стандартные органы в этом отношении плохо работают.

**ЗАВОДИН** («Мастяжарт»). Где плохой план, там и плохая продукция. Так случилось с заводом «Мастяжарт» по промфинплану на 1929/30 г. У нас получился разрыв между цехами. Если отдел, где я работаю, выполнил производственную программу на 104%, то другие отделы дали известное недовыполнение программы.

Чья вина, что программа невыполнена? Конечно, планирующих органов. Рабочие работают с таким энтузиазмом, что дальше идти некуда. Мы работаем во-всю, по-ударному, но ничего не выходит из-за плохого планирования.

На некоторых заводах превышают наметку контрольных цифр, которую дает администрация, а у нас наоборот. У нас головотяпы ляпают такие цифры, что, как ни работай, промфинплан все равно не выполнить. Цифры берутся с потолка. Я считаю, что об этом придется поговорить в печати.

У нас хотели выдвигать рабочих на плановую работу. Но говорят, что людей нет. Я собирал материалы к дню ударника. Нет, говорят, выдвигать мы не будем. Администрация стала выдвигать в ответ на вредительство только тогда, когда МК партии прислал директиву. Отговариваясь кризисом в рабочей силе и работниках, администрация старается не пускать людей.

**ТИМОФЕЕВ** (Электрозавод). Наш завод выполнил и перевыполнил задание, которое было дано.

Вначале было выпущено продукции на 54 млн. руб. и на третий год пятилетки было намечено выпустить продукции на 156 млн. руб. По встречному промфинплану мы увеличили выпуск продукции до 168 млн. руб.

Встречный промфинплан прошел у нас очень хорошо по всем цехам, отделам и в тресте. Но как подготовился к этому Госплан, мы не знаем. Я думаю, что в заключительном слове товарищи из Госплана скажут, как они насчет контрольных цифр — пересматривают их или нет.

У нас проводится такое мероприятие: кроме существующих бригад по планированию и рабочим предложениям, для работы по планированию осво-

бождаются на два часа помзавы цехов. Это тот костяк, на который Госплан должен опираться и из которого должен черпать резервы.

Я работаю в вольфрамовом отделе. Там у нас первоначально было предусмотрено на третий год пятилетки выработать 129 млн. Как будто все было учтено. Но пришли наши изобретательские кружки, которые сказали: нет, мы делаем такое-то предложение, нужно увеличить программу. И вместо 129 млн. метров мы наметили 144 млн. С этим все согласились.

Госплан раньше мало интересовался тем, что делается на предприятиях. Он не учитывал тех указаний и замечаний, которые шли снизу, с цехов. Рабочие, выдвинутые по планированию, являются тем костяком, который сменит вредителей, бывших в Госплане.

**АНДРЕЕВ** (автобаза МОСПО). Мне похвалиться нечем, поскольку наша автобаза еще не так давно начала расти. Однако нужно сказать, что растет она быстро.

Благодаря усердным планирующим органам МОСПО мы не попали на снабжение материалом ни к Рудметаллторгу, ни к Металлюсиндикату, ни к Югостали. У нас в течение шести месяцев автобаза выросла со ста машин до 300 слишим и мы никуда не попали на паек. Я просил бы представителей Госплана намотать это на ус. Если нужно отыскать кусок металла, нам приходится бегать по всем углам. Мы готовы заплатить сколько угодно, лишь бы достать металла, чтобы заменить сломанную рессору. Государственным предприятиям, не попавшим в план снабжения, Госплан должен оказать хоть какое-нибудь содействие.

В отношении встречного промфинплана надо сказать, что рабочая инициатива у нас все усиливается. Несмотря на все трудности, наши рабочие и сотрудники уже предложили встречный промфинплан.

**ПЛАСТИНИН** (Мострикотаж). Конечно можно сказать, что говорить легче, чем делать, но нельзя устранить недостатки, если о них молчать.

Я хочу остановиться на мысли, которую здесь уже высказал один товарищ. Например Люберецкий завод вырабатывает у себя встречный промфинплан и устанавливает, что он должен выпустить столько-то сельскохозяйственных машин, а другие заводы, которые дают материалы, сталь и железо, они своей продукции не увеличивают. Потребности у Люберецкого завода все растут, а база у того завода, который поставляет материал, не расширяется, поэтому получается прорыв, или так называемые «ножницы». На это Госплану нужно будет обратить внимание, в особенности тем рабочим, которые работают на предприятиях. Если один завод, вырабатывая промфинплан, рассчитывает увеличить производство, то и другие должны поднять вопрос о том, чтобы выработать встречный план, чтобы не создать прорыва и не посадить своих товарищей в галюшу. Вот как, по моему, должен разрешаться этот вопрос.

Затем мне кажется, что планирующие органы часто забывают об утильсырье, о тех отбросах, которые на предприятиях остаются. Возьмем, например, Мострикотаж. Сырье у нас поступает ценное, как хлопок, шерсть и т. д., но у нас во дворе лежит масса брака, который в дело почти не употребляется. Лежит он очень долго, и только при помощи протоколов и строгих

выговоров удается сдать этот брак для переработки. Брак ценный и хороший, но он зачастую не используется.

На нашей фабрике мне пришлось столкнуться еще с таким фактом. Наш угольный склад находится почти рядом с предприятием. Когда я пришел туда, то увидел, что часть угля лежит около стены, а часть ближе к воротам. Оказывается, что тот уголь, который лежит около ворот, постоянно расходуется и тот уголь, который привозится, сыпается тут же около ворот, а уголь, который находится у стены, он не используется и лежит годами и поэтому теряет свою теплотворную способность. Было соответствующее постановление о том, чтобы уголь дольше 6 месяцев не держать, и если он пролежал 6 месяцев, то его нужно или обязательно расходовать или обменять. Сейчас вырабатывается проект, чтобы держать его только 3 месяца, потому что от лежания уголь много теряет.

Или возьмем такой факт относительно того же угля. У нас употребляется донецкий уголь марки ФС. Это такой уголь, который дает много тепла. Мы знаем, что в Тульской и Рязанской губерниях также имеется уголь. Сейчас вопрос ставится таким образом, чтобы московские фабрики и заводы перевести на подмосковный уголь, смешивая его с донецким ФС, чтобы не уменьшилась теплотворная способность. Наши планирующие органы этого еще не учли и все время гонят из Донбасса спекающийся уголь, тогда как под Москвой имеется каменный уголь, который по своему качеству немногим хуже. На этом нужно заострить внимание рабочих и Госплана, который сейчас будет вместе с нами работать. Может быть настоящее собрание нас сблизит. Если я увижу какой-нибудь недостаток, то должен буду об этом сказать или его устранить, а если я не смогу это сделать, то приду и попрошу, чтобы мне помогли.

**УРАНЕЦКИЙ** (Тормазный завод). Основным недостатком в работе Госплана являлась его оторванность от наших предприятий. Очевидно, все читали, что в течение ряда лет в Госплане сидели вредители; я считаю, что если бы Госплан стоял ближе к заводам и фабрикам, то этих вредителей мы скорей бы вывели на чистую воду.

Кабинетные планы, составленные нашими плановиками, попадали на экспертизу на наши предприятия, и нужно сказать, что в них вносились довольно серьезные изменения. В частности по нашему заводу. Нам предполагали установить программу в 14 млн., а мы выдвинули 22½ млн. Госплан производительность труда для нас установил в размере 30%, мы подняли ее до 64%, а снижение себестоимости с 18 до 24%.

Каким образом мы этого достигли? Во-первых, в проработке встречного промфинплана принимали участие поголовно все рабочие нашего предприятия, а тот план, который идет от станков и бригад, является единственно действенным и реальным планом. Тут докладчик указывал, что в главной нашей промышленности — машиностроительной — коэффициент использования станков равняется 9 часам. Я считаю, что нужно станок загрузить не на 9 часов, а на 21, а сменность довести до 3.

Затем докладчик говорил, что они хотели организовать институт рабочих консультантов, но это дело не выгорело только потому, что работает

всего 6 человек. Я считаю, что институт рабочих консультантов должен существовать и число их нужно увеличить.

\* Здесь докладчик отмечал, что оппортунистическое руководство ВЦСПС не связалось с плановыми организациями, хотя председатель Госплана об этом не раз ставил вопрос. Эту ошибку нужно исправить.

Нужно отметить, что наши заводские плановые органы работают очень плохо и иногда существует разрыв в производственных возможностях отдельных цехов. В производственно-плановые организации нужно выдвигать рабочих, но для этого необходимо организовать сеть плановых курсов, чтобы выдвиженцев немного подготовить. На это также нужно будет обратить внимание. По почину «Серпа и молота» в плановую организацию целый ряд заводов выдвинул своих рабочих, в том числе и наш завод, и этим выдвиженцам оказывают большую помощь. Это нужно отметить как положительный факт.

ДОРОФЕЕВ («Рабочая газета»). Было бы не совсем хорошо, если бы на сегодняшнем вечере, посвященном дню ударника, мы ничего не сказали бы о рабкоре-ударнике.

Мы здесь выслушали целый ряд замечаний и о плохом планировании, и о плохом снабжении, и о задержке рабочих изобретений. Нужно сказать, а что же должен делать в этом случае рабкор-общественник, ударник. Мы знаем, что ни заводоуправление, ни партийная, ни общественная организация без содействия рабкора-ударника не может справиться с этими недочетами, не изживет тех неполадок, которые до сих пор имеются на заводах и фабриках. Рабкор — это глаза и уши предприятия, где он работает. Он должен вскрыть все те недостатки, о которых вы здесь говорили. В самом деле, разве можно усмотреть все неполадки в цехе, если рабкоры об этом не будут писать и не будут сигнализировать. Это чрезвычайно важный момент.

Я здесь нахожусь три месяца и просматриваю письма рабкоров. После обращения ЦК партии от 3 сентября выплыл целый ряд моментов. Мы были бы еще большими ударниками-рабкорами, если бы мы помогали ликвидировать те недостатки, которые имеются в партийных, хозяйственных и профессиональных организациях. Налицо много фактов, мимо которых рабкор-общественник ни в коем случае не может пройти. Рабкор-общественник должен прежде всего подхватывать такие вопросы, которые мешают выполнению задач, стоящих перед нами.

Если на каком-нибудь заводе имеется только один рабкор-ударник, он всего охватить не может. Если один рабкор не может охватить все вопросы, не может заметить все неполадки, он должен привлекать к своей работе активных стенкоров, где такие имеются. Когда я был на заводе, мне говорили — помогите нам, мы знаем, что рабкор, честно и добросовестно пишущий, помогает профорганизации, парторганизации и заводоуправлению в выполнении промфинплана.

Для того, чтобы участвовать в составлении промфинплана, давать задания заводоуправлению, рабочие должны быть рабкорами-общественниками. Если мы чувствуем что-нибудь нехорошее, например в смысле трудовой дис-

циплины, мы не можем всюду совать свой нос. Но мы можем приносить все факты сюда, в газету. Трудно работать рабкору на предприятии, очень трудно, но раз он называется рабкором-ударником, он должен соответствовать этому званию.

Один из поэтов сказал, что рабкор не должен быть труслив; если справедлив и честен он, его защита коллектив, союз, газета и закон. Вот, товарищи, если рабкор справедлив и честен, то он всегда найдет себе защиту. Если он будет себя чувствовать настоящим ударником, он не будет бояться вскрывать недостатки, которые имеются на заводе, и будет помогать в планировании и в выполнении промфинплана, выполнении того, что предписывает нам наша партия.

ЧИЧЕ (Госпромстрой). Я две записки подал, и все-таки мне не дали слова до тех пор, пока я с места сейчас его не попросил.

Последний товарищ упрекает нас, он говорит, что мы должны писать, должны сигнализировать и быть активистами. Я недавно послал в «Рабочую газету» письмо, в котором был дан серьезный сигнал, и на этот сигнал никто не отзывается. Если бы я не набрался смелости попросить последнее слово, я так и ушел бы. Не всегда дело в трусливости. Важнее то, что здесь залеживаются письма, которые мы посылаем, а там толку не добьешься, там вредители работают.

Теперь по существу. Может быть некоторые товарищи помнят, как у нас было такое же собрание, когда мы говорили об извлечении внутренних ресурсов и привлечении хозяйственников к ответственности. Можно приветствовать ГПУ, которое совершило известный акт, — пожалуй приветствовать даже мало. Нужно дать наказ, чтобы и в дальнейшем ГПУ заостряло внимание и беспощадно уничтожало таких лиц. Тогда товарищи смеялись, когда я сказал слово «пристрелить». Я и сейчас повторяю, что это необходимо.

Товарищ из Госплана говорил много о планах, о бригадах, о дисциплине, о снижении себестоимости. Кто это должен делать? Конечно мы — бригадиры и бригады. Очень часто бывает так, что ты, бригадир, ничего не можешь сделать и никакого толку не добьешься. Я работаю во вредительском Госпромстрое. Я знаю, что там сидят, притаившись, именно такие вредители. Неужели можно оправдывать объективными причинами все то, что теперь творится! Конечно нет. Конечно каждый знает, что мало материала, что есть известные объективные причины, но так, как выполняют план строители, как выполняет планы Госпромстрой, так мы пятилетку в четыре года ни в коем случае не выполним.

Нужно заострить больше внимания на рабкоровских письмах. Вы знаете, как трудно нам, строителям, работать, как трудно бригадирам-активистам организовать сезонников. Это очень трудная и важная задача. Если с вашей стороны не будет помощи, мы плана никогда не выполним. Тут говорили о 40—50 и больше процентах. Мы выполним пожалуй только 25% за это лето. Кто виноват? Госплан конечно можно «крыть». В старом Госплане сидели вредители и руководящий состав Госплана быть может тоже не так силен. Но может ли Госплан один работать? Я определенно считаю, что ему одному работать ни в коем случае нельзя, на поддержку ему нужно дать ГПУ.

## Заключительное слово Н. А. Паскуцкого

Здесь говорили, во-первых, относительно того, что борьба за встречный промфинплан на отдельных заводах не может увенчаться успехом, если не связаться с заинтересованными предприятиями, что неувязка существует не только между отдельными цехами, но и между отдельными заводами. Это совершенно верно. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы работа по встречному промфинплану происходила не только в цехах, не только на заводах, но чтобы она развертывалась и между отдельными заинтересованными заводами. Я считаю, что та первичная форма, которая себя уже проявила в виде общественного буксира, и есть начало той большой работы по встречному промфинплану, которая начинает развертываться между отдельными заводами. Неувязка между заводами существует так же, как существует она между отдельными цехами. Здесь об этом товарищи подробно говорили, и я мог бы привести тысячи примеров, когда из-за неувязки между отдельными цехами страдает работа крупного предприятия.

Второе — о планировании снабжения. Этот вопрос имеет сейчас большое значение для нас. Раньше мы ограничивались финансовым планированием и считали, что определение и назначение средств и расходов, установление размеров этих расходов решает все дело. Теперь это не так. Теперь приходится не только планировать финансовые средства, которые назначены тому или иному предприятию, но нужно серьезно планировать и материалы. Вопросы о материальном балансе, об увязке между строительным планом и строительными материалами имеют большое значение. Во встречном промфинплане на это нужно будет обратить особенное внимание и построить работу таким образом, чтобы в каждом намеченном плане даны были не только количественные и качественные показатели, но чтобы одновременно было указано, откуда, в какой срок и как снабжается строительство, каким образом, откуда и как будут снабжаться предприятия рабочей силой, откуда и как будут снабжаться необходимыми техническими материалами и т. д. и т. п. Каждая работа, каждая деталь этой работы несомненно должна войти в план. Только таким путем мы сможем план выполнить своевременно и правильно. План — это дело очень сложное.

Третий момент. Некоторые выступавшие товарищи, несмотря на мое предупреждение по вопросу о том, как строится план, пытались это дело значительно упростить и говорили о недостатках своего предприятия, исходя из того, что в недостатках плана виноват один Госплан Союза.

Если бы дело обстояло так просто и планы заводов и предприятий шли бы для дальнейшей увязки прямо в Госплан Союза, то конечно можно было бы быстрее и лучше справляться в этом делом. Но так можно было бы планировать, если бы в нашей стране было только 5 или 10 предприятий, а у нас их тысячи. Кроме того наше хозяйство в будущем году должно повернуть около 32 млрд. руб. Из этого вы можете понять, что так просто этот вопрос не решается. Мы — работники Госплана Союза целый ряд существенных недостатков принимаем целиком на себя, но мы очень просили бы вас основательно продумать и проверить работу прежде всего тех образо-

ваний, с которыми вы непосредственно связаны. Это, во-первых, ваши плановые органы на предприятиях, плановые органы в трестах, синдикатах и объединениях. Я считаю, что не плохо было бы в этом отношении потрясти и ВСНХ, потому что кому-кому придется отвечать за промышленность, если не ВСНХ и его плановым органам.

Когда мы спрашиваем себя, каковы результаты активности нашей общественности и какие успехи налицо, нам следует вспомнить хотя бы о том факте, который был затронут вчера в нашей печати — об угольной промышленности и ее продукции. Не так давно считали, что дальше 17 млн. тонн на этот квартал итти нельзя, а вчера было постановление, связанное с работой комиссии тт. Молотова и Лобова, согласно которому на этот квартал должно быть отпущено не 17, а 21 млн. тонн. 16 млн. тонн примерно даст Донбасс. Увеличение квартального задания нужно объяснить не только появлением комиссии Молотова и Лобова, а тем, что в Донбассе была основательно поднята рабочая общественность, ярким примером чего может служить наше сегодняшнее собрание; это то движение, которое связано со встречным промфинпланом. 17 млн. тонн — это план ВСНХ, а встречный промфинплан Донбасса и других предприятий, который был составлен комиссией Молотова и Лобова, 21 млн. тонн.

Второй пример — турбостроение на Ленинградском заводе имени Сталина. Вы вероятно читали, что на будущий год запроектировано турбин примерно 500.000 квт мощности. При помощи промфинплана и под влиянием рабочих плановых организаций и ячейки того завода, план доведен до 775.000 квт, и товарищи говорят, что при известных условиях план будущего года может быть доведен до миллиона киловатт. Эти два ярких примера показывают, какое громадное значение имеет движение за встречный промфинплан.

Что же нам сейчас нужно делать? Я думаю, товарищи, что, во-первых, нужно при «Рабочей газете» действительно создать из квалифицированных плановиков и из лучших ударников такую общественную организацию, которая была бы в состоянии оказывать помощь тем предприятиям, где в этом нужда, организацию, которая могла бы прийти на помощь при построении встречного промфинплана, которая могла бы работать над созданием единой системы планирования на предприятиях, могла бы увязывать программу между цехами и предприятиями и двигаться вверх по линии трестов, синдикатов, объединений и т. д.

Затем нужно добиваться того, чтобы ЦК союзов в ближайшее время подытожили опыт работы по встречному промфинплану по отдельным отраслям — по химии, по металлообрабатывающей промышленности, машиностроению и т. д. — и чтобы этот материал в ближайшее время был опубликован в нашей печати в виде отдельных сборников и брошюр.

Надо требовать, чтобы были созваны не только на предприятиях и заводах, но и в отдельных отраслях промышленности конференции по просмотру встречных промфинпланов. На этих конференциях должна быть достигнута увязка в одно целое промфинплана отдельных предприятий. Нужно бу-

дет провести и межотраслевые конференции, чтобы увязать планы отдельных отраслей.

Я думаю, надо требовать, чтобы Госплан Союза вместе с плановыми органами наркомата засадил целую группу квалифицированных партийных плановиков за разработку методики и системы встречного промфинплана, с тем, чтобы прийти на помощь низовым плановикам, тем плановикам-ударникам, которые из-за отсутствия квалифицированной помощи иногда встречают большие затруднения в своей работе.

Надо настаивать на том, чтобы вторая всесоюзная конференция ударников была посвящена вопросу встречного промфинплана.

Надо вопрос о подготовке плановиков перенести на предприятие; наряду с теми курсами, которые организуются в Госплане и в центре, надо организовать курсы на самих предприятиях. На этих курсах нужно заставить преподавать квалифицированных плановиков из плановых органов при трестах и синдикатах, чтобы в самое короткое время, за счет тех ударников, которых выдвигает сейчас предприятие, подготовить действительно могучую силу плановиков из самих рабочих и бросить их на укрепление всех звеньев плановой системы, начиная от плановых органов цеха и кончая Госпланом Союза.

Наконец последнее. Пользуясь тем решением, которое принял недавно ЦК о контрольных цифрах на будущий год, надо добиться того, чтобы директивы по контрольным цифрам, которые окончательно будут утверждены ЦК партии впоследствии, были бы в кратчайший срок доведены до наших предприятий и чтобы навстречу этим директивам, разверстанным по предприятиям, была бы поднята новая волна общественной работы по встречному промфинплану для контрольных цифр 1931 хозяйственного года. Я думаю, что этот момент нам нельзя ни в коем случае упустить и, обработав сейчас наш опыт и обобщив его, нужно будет наметить надлежащие методы для дальнейшей работы. К этому новому делу встречного промфинплана — по контрольным цифрам на 1931 г. — нужно будет приобщить и наших низовых плановиков и ударников.

---